Михайло Потык сын Иванович

(Кижская волость)

Во стольном было городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимера,
Было пирование — почестный пир
На многи князи да на бояра,
На всех тех гостей званых-браныих,
Званых-браных гостей, приходящиих.
Все на пиру наедалися,
Все на честнòм напивалися,
Все на пиру порасхвастались:
Иной хвалится — есть — добрым конем,
Иной хвастает шёлковым портом1,
Иной хвалится — села со приселками,
Иной хвалит города с пригородками,
Умный хвастает родной матушкой,
А безумный хвастает молодой женой.
Из того стола из-за дубова
Не золота-звонка труба вострубила.
Испроговорил Владимер стольнокиевский:
«Нечем мне, Владимеру, похвастати,
Нету у меня золотой казны.
Первой русский славный богатырь,
Старый казак Илья Муромец!
Съезди-ко ты в Золоту Орду,
Повыправь-ко там дани-выходы,
Выходы-дани за двенадцать год,
За тринадцать лет с половиною.
Другой русский богатырь,
Михайла Потык сын Иванович!
Съезди-ко ты во Турецию,
Повыправь-ко там дани-выходы,
Выходы-дани за двенадцать год,
За тринадцать лет с половиною.
Третий русский славный богатырь,

Молодой Добрыня сын Никитинич!
Съезди-ко ты да во Швецию,
Выправь-ко там дани-выходы,
Выходы-дани за двенадцать год,
За тринадцать лет с половиною».

Собиралися три русских три могучих три богатыря
Ко тому кресту к Леванидову,
Тут оне крестами побраталися;
Который же из них был бо̀льшей брат?
Старый казак Илья Муромец был бо̀льшей брат;
А Михайла Потык сын Иванович был средней брат;
Молодой Добрыня сын Никитинич был мѐньшей брат.
Говорит старый казак Илья Муромец:
«Ай вы ей, мои братьица крестовые!
Который пораньше да повыедет
Ко стольному городу ко Киеву,
Ко другому ехать на выруку».
Отправился перво старый казак
Илья Муромец в Золоту Орду,
Михайла Потык сын Иванович в Турецию,
А молодой Добрыня сын Никитинич во Швецию.

Как Михайла Потык сын Иванович
Взыскал свои дани-выходы,
Привез ко солнушку Владимеру.
Говорил Владимер стольнокиевский,
Что «Пишет мне Бухарь царь заморский:
«Пришли ты ко мне дани-выходы,
Выходы-дани за двенадцать год,
За тринадцать лет с половиною;
Если не пришлешь даней-выходов,
Разорю я весь ваш Киев-град». —
«Так отвезти надо ему дани-выходы».
Говорил Михайла Потык сын Иванович:
«Солнышко Владимер стольнокиевский!
Напиши-ко скорописчетые ѐрлыки,
Что отпущены дани-выходы
За Михайлой Потыком сыном Ивановым;
А я поеду без выходов».

*

Приехал ко Бухарю ко царю Заморскому.
Спрашивал Бухарь царь Заморский:
«Ты откудашной, удалый-добрый молодец,
Ты коей орды, ты коей земли,
Как тебя именном зовут,
Нарекают по отечеству?»
Говорит удалый добрый молодец,
Что — «Я есть из града из Киева,
Молодой Михайла Потык сын Иванович;
Привез тебе дани-выходы
От того от солнышка Владимера». —
«Так где ж у тебя дани-выходы».
Говорил Михайла Потык сын Иванович,
Что — «Были у меня дани-выходы
Навалены монетою медною;
Все тележачки порассыпались,
Колесочка разломалися;
Так остались мужики там починивать».
Так говорил Бухарь царь Заморский:
«С эдаких с великих со радостей
У вас чем в России забавляются?»
Говорил Михайла Потык сын Иванович,
Что — «У нас в России забавляются, —
[Играют в карты белиартовы],
Играют в шашачки кленовыя
На тыих дощечках на дубовыих».
Так говорил Бухарь царь Заморский,
Что «Станем играть в шашачки кленовыя».
Оны стали играть в шашки кленовыя.
Тот Бухарь царь заморский
Положил на дощечки2 дани-выходы,
А тот Михайла Потык сын Иванович
Положил на дощечку добра коня:
Повыиграл Бухарь царь Заморский
Со Михайлы Потыка сына Иванова.
Наставили дощечку оны другую;

Тот Михайла Потык сын Иванович
Положил на дощечку буйну голову,
А тот Бухарь царь Заморский
Положил свои дани-выходы
Да и положил Михайлина добра коня;
Сыграли дощечку оны другую:
Тут повыиграл Михайла Потык сын Иванович.
Раззадорился Бухарь царь Заморский,
Наставили дощечку оны третью;
Положил пол-царства пол-имянства[3],де,
А тот Михайла Потык сын Иванович
Положил на дощечку дани-выходы;
Сыграли дощечку оны третьюю:
Тут повыиграл Михайла Потык сын Иванович.
Тут дубова дверь да отворяласи,
Появился старый казак Илья Муромец,
Сам говорит таково слово:
«Ты ей же, братец мой крестовий!
Сидишь — играешь-забавляешься,
Над собой незгодушки не ведаешь:
Твоя что Марья, Лебедь Белая,
Подоленка королевична
Уехала во землю Политовскую
Со тыим королем Политовскиим».
Рассердился Михайла Потык сын Иванович,
Тяпнет дощечку дубовую,
Бросит в дверь во кленовую, —
Что повылетят вон двери с ободвериньями;
Отправился во землю Политовскую,
Сам говорил таково слово:
«Ай же, ей же, братец ты крестовий!
Получай пол-царства пол-умянство их
Со Бухаря царя со Заморского,
А я уеду во землю Политовскую».
Он уехал во землю Политовскую.

*

Приезжает к королю Политовскому.
Заезжает он на широкой двор,
Закрычал голосом богатырскиим,
Что все терема пошатилиси,
Все околенки стали сыпаться,
Что сам король прижахнулся.
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Та Подоленка королевична,
Выбегала на крылечко на переное,
Выносила чару питьев забудущиих[4],
Сама говорит таково слово:
«Ты Михайла Потык сын Иванович!
У нас волос долог, да ум короток,
Нас куда ведут, мы туда идем,
Нас куда везут, мы туда едем.
Прими-ко сию чару единой рукой,
Да выпей-ко сию чару единым духом,
Да поедем мы ко граду ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владимеру».
Михайла до вина был упачливый[5],
Он принял чару единой рукой,
Да и выпил чару единым духом:
Где он выпил, да и в сон заснул.
Хватила Михайлу за желты кудри,
Тащила Михайлу во чисто поле,
Бросила Михайлу черѐз плечо:
«Где был Михайла Потык сын Иванович,
Тут стань беленький горючий белый камешок!»
Тут Михайла да окаменел.

*

Стосковалися братьица крестовые,
Старый казак Илья Муромец
Да молодой Добрыня сын Никитинич:
Накрутилися[6] оне тут каликами,
Пошли искать братца крестового.
Идучись оне по широкой дороженьки,
Сустигли Старчища Пиригримища:
Клюха у него сорока пудов.

Говорят оне, калики перехожии:
«Пойдем с нами, Старчищо Пиригримищо!»
Пошли оне во землю Политовскую.

Пришли к королю Политовскому,
Становилиси к нему под окошечко,
Закрычали голосом богатырскиим,
Попросили оне милостыни:
Что все терема пошатилиси,
Все околенки стали сыпаться,
Все во-о граде[7] приужахнулись.
Говорит-то Марья, Лебедь Белая:
«Ай ты ей, король Политовский!
Зови калик в палаты белокаменны,
Корми калик теперь досыта,
Да и пой калик теперь допьяна,
Да й дари калик теперь до люби:
Это есть не калики перехожии,
А есть русски могучи богàтыри».
Отпустили калик перехожиих.

Пошли оне, калики перехожии,
Ко белому горючему ко каменю;
Говорит им калика перехожая,
Тот Старчищо Пиригримищо:
«Станемте-тко, братцы, животов делить?»
Говорит старый казак Илья Муромец:
«Дели-ко ты, Старчищо Пиригримищо».
Стал делить Старчищо Пиригримищо,
Делит он на четыре да на четверти.
Говорят калики перехожии:
«Что жо ты не так делишь животы?
Кому из нас теперь четверта часть?»
Говорит Старчищо Пиригримищо:
«Кто здымет[8] маленький горючий этот камешок,
Да и бросит этот камень черѐз плечо,
Тому из нас, братцы, четверта часть».
Прискочил как молодой Добрыня сын Никитинич,
Хватил этот горючий белый камешок,
По колен Добрынюшка в землю угряз;

Прискочил старый казак Илья Муромец,
Здынул он камень по грудям себе,
По грудям, казак, он в землю угряз.
«Здымай-ко ты, Старчищо Пиригримищо!»
Как прискочил Старчищо Пиригримищо,
Хватил он камень конеч рукми9,
Бросил камень через плечо,
Сам ко каменю приговаривал:
«Где был беленький горючий этот камешок,
Тут повыскочи Михайла Потык сын Иванович!»
Тут повыскочил Михайла Потык сын Иванович,
Сам говорил таково слово:
«Фу, фу-фу, братцы, как я долго спал!»
Говорил Старчищо Пиригримищо:
«Если бы не я, так и век бы спал!
Ты Михайла Потык сын Иванович!
Как будешь во граде во Киеве,
Ты поставь свечу Николы Угоднику».
Тут пошли домой братьица крестовыи;
А тот Михайла Потык сын Иванович
Пошёл к королю Политовскому.

*

Приходил как он на широкий двор,
Закрычал голосом богатырскиим;
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Выбегала на крылечко переное,
Выносила чару питьев забудущиих,
Говорила Михайлы сыну Иванову:
«Прими-ко сию чару единой рукой,
Да выпей-ко всю чару единым духом,
Да поедем-ко ко солнышку Владимеру».
Он принял как чару единой рукой,
Да и выпил всю чару единым духом:
Да где он выпил, да и в сон заснул.
Хватила тут Марья, Лебедь Белая,
Тащила Михайлу во глубок погреб,
Прибила Михайлу тут на стену;

Не хватило гвоздя ему сердечного[10]:
Побежала она в торг на ярмонку,
Покупать гоздя ему сердечного.

А тоя ж Настасья Королевична
Прибежала смотреть на богатыря:
Богатырь ей тут пондравился.
Положил он заповедь великую,
Что отрубить-то Марьи буйну голову,
А взять замуж Настасью Королевичну.
Тащила Настасья гвоздья с него нектями[11],
А прибила тут татарина мертвого,
Мертвого, она, мерзлого,
А завернула Михайлу в шубу черных соболей,
Провела в покои в особые.
Увидал государь родной батюшко:
«Молода Настасья Королевична!
Кого ведешь в шубы черных соболей?» —
«А была со мной маленька служаночка,
Увидала русского богàтыря,
Где она увидала, испугаласи:
Так веду я ю в покои в особые».

Как заростил эти раночки кровавыя,
Тоя Настасья Королевична
Пошла к королю Политовскому:
«Ты ей, государь родной батюшко!
Дай-ко мне коня богатырского,
Съездить во чисто поле поляковать?»
Накрутился богатырь в платье цветное,
Садился скоро на добра коня,
Повыехал он во чисто поле.
Заезжал он скоро на широкий двор,
Закрычал голосом богатырскиим;
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Выбегала на крылечко переное,
Выносила чару питья забудущего,
Подносила Михайлы сыну Иванову:
«Ты прими сию чару единой рукой,
Да выпей-ко чару единым духом!»

Он принял тут чару единой рукой,
Хотел выпить чару единым духом, —
Тоя ж Настасья Королевична
Отворила косивчето окошечко:
«Ты Михайла Потык сын Иванович!
Ты, знать, порушал свою заповедь?»
Услыхал Михайла Потык сын Иванович,
Смахнул своей саблей востроей
Да отнес он Марьи буйну голову;
А взял замуж Настасью Королевичну;
Поехал ко граду ко Киеву,
Ко солнышку ко Владимеру.

Тут по три дни было пированьицо
Про того Михайлу Потыка Иванова,
Что сказнил свою Марью, Лебедь Белую,
Ту Подоленку королевичну.

Тут век про Михайлу старину поют,
Синему морю на тишину,
А вам, добрым людям, на послушанье.

(Записано по поручению Рыбникова П. Н. г. Лысановым)

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: Ч. 2. - Москва. Народные былины, старины и побывальщины. - 1862.

1 Платьем, одежей. — Изд.
2 Т. е. поставил на кон. — Изд.
3 Половину всего имущества. — Изд.
4 Которые кидали в забытку, в беспамятство. — Изд.
5 Падкий. — Изд.
6 Накутались, нарядились. — Изд.
7 Читай: «воò»; вероятно о долгое. — Изд.
8 Подымет; поднял. — Изд.
9 За конец руками. — Изд.
10 В сердце ему. — Изд.
11 Ногтями. — Изд.